

Схватил леопарда за хвост — издавай книгу

Наши читатели знают Игоря Иосифовича Ландера как президента Ассоциации морских агентств Украины и генерального директора компании «СМТ Южный». В этом качестве он не раз выступал на страницах журнала. А вот о его увлечении историей, в частности историей специальных служб, известно, как думается, не столь широко. В марте в издательстве «Друк» выходит трехтомная книга И. И. Ландера «Негласные войны. История специальных служб 1919—1945». Как совмещаются хобби и профессия, что собой представляет книга, как она писалась — об этом наша беседа с автором.

— Игорь Иосифович, как родилась идея книги, чем обусловлен интерес к работе спецслужб?

— Эта интеллектуальная область человеческой деятельности, во многом связанная с идеологией и геополитикой и по напряжению не уступающая серьезной исследовательской работе, заинтересовала меня очень давно. Мне повезло. Моя жизнь пришлось и на советский период, где я мог получить информацию из одних источников, и на постсоветский, когда открылись многие другие, и появилась возможность работать с архивами, в том числе иностранными.

Интерес этот постепенно вышел за рамки обычного хобби. Конечно, я консультировался с профессионалами, и некоторые из тех, с кем я общался, были впечатлены моими архивами и наработками. В 1997 году мне неформально предложили написать пособие по истории специальных служб для Академии СБУ.

Я увлекся, но быстро отошел от идеи пособия, так как понял, что книга, которая может получиться, превзошла по объему разумные рамки любого учебника. В результате от предложения пришлось отказаться, но если академия сочтет мою работу интересной, я с удовольствием подарю ее библиотеке несколько экземпляров.

— Почему выбран период между 1919-м и 1945-м годами?

— Меня заинтересовал период между Версальской и Потсдамской мирными конференциями потому, что в течение Первой мировой войны спецслужбы стали отходить от «романтического периода» своей истории. Начинаясь период становления своего рода разведывательной индустрии. Результаты стали в меньшей степени зависеть от работы одиночек и звезд. На первый план выходило создание структуры, организация работы, логистика процесса, что мне по моей основной специальности всегда было очень любопытно. Меня интересовало, как этот процесс пошел в разных странах, кто отставал, кто вырывался вперед. В тридцатые годы начался процесс бюрократизации, взросления спецслужб, их роль в функционировании государства возросла, а потом Вторая мировая война — пропустить войну совершенно невозможно... Ну а послевоенные годы — все слишком свежо, в огромной степени завязано на еще живущей идеологии и, как сказал Алексей Толстой: «Ходить бывает склизко по камешкам иным, итак, о том, что близко, мы лучше умолчим».

— Логистика — очень модный сегодня термин. Что вы вкладываете в это понятие?

— А это как домовый: все знают, что он существует, но никто его толком не видел. Я этот термин употребил, так что придется определиться.

Сформулирую так: управление процессами, материальными и информационными потоками без привязки к финансовой стороне. То есть организационно-управленческая сторона менеджмента. Возможно, что многие со мной не согласятся, но это их дело.

— Чем ваша книга отличается от других книг такого рода, насколько вы уверены в качестве продукта: достоверности информации, трактовках?

— Очень многие читатели воспринимают печатное слово как истину в последней инстанции. Они доверяют автору. И, в общем, это правильно. Теоретически, если ты автор, ты обязан быть точным и ответственным. Но масса людей списывают друг у друга, повторяя ошибку того, кто ошибся первым, очень многие абсолютно не знают предмета, о котором пишут. Я далек от мысли, что в моей книге нет огрехов, хотя, конечно, постарался свести их к минимуму. Для этого обратился к научному редактору, который мне серьезно помог.

В своей книге я предупреждаю читателя: вот это — документ, а вот это — моя собственная трактовка. А если из имеющихся материалов невозможно сделать определенный вывод, или выводы противоречивы, я предупреждаю читателя и об этом.

Существенное отличие моей книги в подаче материала. Я использовал

аналог так называемого территориально-объектового принципа — специалисты в соответствующей области, наверное, улыбнутся... Суть такова: в разделе о стране исследована структура аппарата местных спецслужб, действия этих спецслужб на территории своей страны и действие на ее территории разведок других стран. А работа ее же спецслужб на территориях других стран описывается в главах, посвященных этим странам. Такой принцип позволил сохранить целостность изложения, показать взаимосвязь процессов и явлений. И, возможно, одна из самых ценных для читателя сторон моего исследования состоит в том, что в нем показаны не только события, но и процессы, их вызвавшие.

— **Как вы разобрались с первоисточниками, сколькими языками владеете?**

— Я хорошо знаю английский и, в некоторой степени, китайский, с документами на польском языке разобрался сам — пришлось купить приличный словарь и учебник. С немецкими документами мне помог бывший военный переводчик из Киева — очень уважаемый мной Виталий Крюков; с французскими — мой сын. Правда, французские архивы не столь открыты, а то, что открыто, к счастью, переведено на английский язык. Переводы с румынского я заказал в Торгово-промышленной палате. Мне понадобился точный перевод нескольких глав из официального учебника истории румынских спецслужб. Самое забавное, помнится, было с португальскими документами. Они были не столь сложны, больше состояли из описаний структурных единиц и должностей, мне с ними пришлось разбираться самостоятельно, что я и сделал с помощью иностранного отдела одесской научной библиотеки — и, поверьте, это был самоотверженный поступок.

— **Работа над книгой, как я поняла, заняла около десяти лет. Вы человек занятой. Кто, простите, вас к этому «присудил»?**

— Лично я. Мне стало очень интересно попробовать свои силы и в этом. И поскольку не привык выдавать халтурную продукцию, то пришлось затратить собственные человеческие, да и материальные ресурсы, поскольку литература, заказ документов в архивах и прочее стоят недешево.

Но, скажу честно, огромности объема работы я не оценил, а когда выяснил — отступить было уже поздно. Есть такая африканская поговорка: не хватай леопарда за хвост, а если схватил, не отпускай. Поэтому своего леопарда я держал до тех пор, пока не довел его до издательства, и тогда уже отпустил.

У этой книги нет спонсоров, заказчиков, я никому не обязан финансированием, и не был ангажирован никакой идеологией. Я писал ее так, как она писалась. И, как мне кажется, книга получилась объективной.

За время работы над книгой я познакомился со многими исследователями, и некоторые из них бескорыстно приветствовали появление нового автора. Но не все, увы. Меня порекомендовали серьезному российскому издательству «Яуза». Переговоры с издательством на первом же этапе увенчались подписанием авторско-

го договора. В январе 2006 года книга должна была там печататься. После долгих размышлений издательство в лице своего главного редактора, известного публикатора литературы о разведке, отказалось ее печатать. Не буду вдаваться в несколько неприглядные подробности, но я понял, что книгу нужно издавать самому. А это — отдельный труд и нелегкий.

— **Не верится, что можно освободиться от идеологии. Вопрос насколько возможно отстраниться от ситуации...**

— Полностью невозможно. К примеру, я писал главу о гражданской войне в Испании, прекрасно понимая слабости и недостатки республиканского режима. Но нравятся мне республиканцы! Глава написана с явной симпатией к ним, хотя я видел все их неприглядные деяния в отношении своего же народа. И, возможно, поэтому эта глава, с моей точки зрения, не самая удачная. В ней присутствуют мои идеологические пристрастия.

Когда я писал о действиях спецслужб Третьего рейха против Советского Союза, я не мог забыть о том, что такое национал-социализм, о том, что Вермахт напал на нашу страну, а мой дед погиб в боях с оккупантами под Одессой. Не могу я их воспринимать без этой эмоциональной окраски, хотя и не думаю, что она вылезла наружу. Если речь шла о хорошей организации работы или успешной операции немцев, я это постарался показать.

— **Когда-то вы выбрали эксплуатационный факультет Водного института, а не, к примеру, истфак университета. Как это получилось, не жалеете?**

— Я поступал в институт сразу после школы, в шестнадцать, так как в школу пошел в шесть лет. У меня не было одного захватывающего увлечения, я увлекался биологией, историей, литературой, военным делом, и, хотя мне неплохо давались точные науки, никогда не видел себя на поприще проектировщика или кого-то в этом роде. В десятом классе у нас в школе проводили профориентацию — водили по разным одесским заводам. Надо сказать, что профориентация была проведена правильно — я понял, что ноги моей не будет ни на каком из заводов. Почему? Мне не нравились душные корпуса, закопченные стекла, в которые почти не пробивался свет, а работа в порту — не менее тяжелый труд, но на свежем воздухе, на причале. Мне всегда нравилось море, суда... Плавать, правда, никогда не хотелось. Конечно, я не вполне точно понимал, чем буду заниматься после эксплуатационного факультета, но получилось удачно — я попал именно туда, куда хотел. Это работа с людьми, это живая работа, это работа для ума.

Беседовала Анна СОН

*Подробнее о книге И. И. Ландера —
www.lander.odessa.ua*